

тих, хто вірує в Ім'я Божого Сина (отримувач тут чітко визначений). Тепер ми можемо визначити прагматику й апобетику повідомлення апостола Івана. Прагматика – віра в Божого Сина; апобетика – вічне життя тому, хто вірує в Нього. Отже, ми дійшли до останнього і найвищого рівня інформації – апобетики (аспект цілі та результату; *apobeinon* – результат, успіх): «<...> щоб ви знали, що ви, віруючи в Ім'я Божого Сина, маєте вічне життя» [13, 5:13].

На прикладі рівнів інформації ми розглянули концепцію Слова, застосувавши деякі положення

теорії інформації. Пролог Євангелія від Івана, що є аллюзією на книги Танаху (особливо чіткою є вказівка на книгу Буття), висвітлює творчий акт Творця, Його волевиявлення у втіленні свого Слова. Теорія інформації досить молода, але розвивається з кожним днем, бо є актуальною в наш час. У дослідженні категорії Слова в Пролозі євангеліста Івана ми розшифрували код відправника, очікування автора, з'ясували суть повідомлення Пролога та його ціль завдяки сучасним методам аналізу тексту як матеріального втілення інформації.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Євангеліє від Івана. Перекл. І. Хоменко. Львів: Свічадо, 2007. 1480 с.
2. Послання апостола Павла до Римлян. Перекл. І. Хоменко. Львів: Свічадо, 2007. 1480 с.
3. Євангеліє від Матвія. Перекл. І. Хоменко. Львів: Свічадо, 2007. 1480 с.
4. Гитт В. В начале была информация. Симферополь, 2008. 352 с.
5. Топ-25 винаходів 2017 р. // Редакційний блог112.ua. 2017. URL: <https://ua.112.ua/mnenie/top-25-vynakhodiv-2017-roku-421731.html>.
6. Shannon C. Warren Weaver. The Mathematical Theory of communication. Univ of Illinois Press, 1963.
7. Steinbuch K. Falsch Programmiert Deutscher Bücherbund. Stuttgart; Hamburg, 1968. 251 s.
8. Peil. J. Einige Bemerkungen zu Problemen der Anwendung des Informationsbegriffs in der Biologie Teil I: Der Informationsbegriff und seine Rolle im Verhältnis zwischen Biologie, Physik und Kybernetik, S. 117–128. Teil II: Notwendigkeit und Ansätze zur Erweiterung des Informationsbegriff. S. 199–213. Biometrische Zeitschrift. Bd. 15. 1973.
9. Ковбасенко Ю. Филологический анализ художественного текста. Киев, 1995. 47 с.
10. Hachettele dictionnaire du français. Paris: Club France Loisirs, Paris, avec l'autorisation des Editions Hachette, 1996. 1805 s.
11. Evangile de Jean. Bible. Trad. Louis Segond. Genève: Société Biblique de Genève, 2013. 1480 s.
12. Première épître de Jean. Bible. Trad. Louis Segond. Genève: Société Biblique de Genève, 2013. – 1480 с.
13. Перше послання Йоана Богослова. Перекл. І. Хоменко. Львів: Свічадо, 2007. 1480 с.

УДК 811.161.1

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

INVESTIGATION OF THE PROBLEM OF ACTUAL DIVISION IN LINGUISTICS

Кулиева Айдан Фейруз кызы,
*диссертант, преподаватель кафедры
лексикографии и стилистики английского языка
Азербайджанского университета языков*

Статья посвящена проблеме актуального членения предложения. Рассматриваются понятия темы и ремы и их связи в предложении, теоретические вопросы, касающиеся актуального членения в предложении, грамматической строй и его составные части; средства выражения темы и ремы, разнообразие актуального членения. Также анализируется понятие актуального членения у ряда лингвистов, выявляется сходство и различие их позиций.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, грамматическое членение, тема, рема, логическое ударение, последовательность слов.

Статтю присвячено проблемі актуального членування речення. Розглядаються поняття теми і реми та їх зв'язки в реченні, теоретичні питання, що стосуються актуального членування в реченні, граматична будова та її складові частини; засоби вираження теми і реми, розмаїтість актуального членування. Також аналізується поняття актуального членування в низці лінгвістів, зазначається схожість і відмінність їхніх позицій.

Ключові слова: актуальне членування речення, граматичне членування, тема, рема, логічний наголос, послідовність слів.

The article is dedicated to the problem of the actual division of a sentence. Concepts such as a theme and a rheme, their relationship within the context of a sentence are indicated in the article. The article deals with the theoretical issues related to the problems of actual division of a sentence; its components; means of expressing the rheme and theme; differences between grammatical and actual divisions. Besides these issues, the notion of actual division, and different approaches to this notion by several linguists are also discussed here.

Key words: actual sentence division, grammatical division, theme, rheme, logical stress, word order.

Постановка проблеми. Последние исследования показывают, что языковеды синтаксический пласт в системе языка разделяют на две половины: потенциальную, то есть синтаксическую, и актуальную, то есть супрасинтаксическую части, причём совершенно не случайно выделяется актуальный синтаксический слой. Проблемы актуального членения предложения изучаются на протяжении более чем 300 лет. Известно, что изучение актуального членения предложения связано с проблемой **последовательности слов**. В современном толковании языковых единиц на первый план выступает необходимость исследования правильного общения. Некоторые исследователи подчеркивают, что решение данной проблемы оказывает существенное влияние на будущее развитие теории актуального членения. Несмотря на решение ряда проблем теории актуального членения, необходимо исследовать их снова. Поскольку данная проблема имеет непосредственное отношение к организации текста. Актуальное членение включает в себя все аспекты общения, поэтому выступает в качестве механизма данного процесса [8].

Характерные черты актуального членения. При построении предложения следует различать два уровня, что, в свою очередь, определяет актуальное членение двух видов: синтаксического и актуального. Чешский языковед В. Матезиус поднял проблему актуального членения до уровня лексических оснований. Он обосновал идею о том, что актуальное членение – языковое явление, а грамматическое членение предложения помогает выявить сходные и различные черты актуального членения и то, что в ряде случаев они в языкознании противопоставляются друг другу. Актуальное и грамматическое членения различаются по таким признакам:

1. В грамматическом членении участвуют 5 членов предложения: сказуемое, подлежащее, определение, дополнение и обстоятельство. Однако в актуальном членении в его состав входят два компонента: тема и рема. Именно они опреде-

ляют актуальное членение. При этом тема входит в зону подлежащего, рема – в зону сказуемого.

2. Грамматическое членение входит в языковую семантику, актуальное же членение относится к речевой семантике.

3. Актуальное членение в устной речи определяет каждое предложение посредством определённой интонации, грамматическое членение не обладает подобной связью с интонацией.

4. Каждое предложение в зависимости от того, на какое слово падает ударение, с грамматической точки зрения расчленяется одинаково, то есть логическое ударение может падать на различные члены предложения. Однако в грамматическом синтаксисе члены предложения не меняют свою сущность. Актуальное членение преподносит нам совершенно другую картину независимо от того, на какое слово падает логическое ударение. Здесь могут выражаться различные повеления и, в конечном счете, тема и рема могут поменяться местами.

Различные подходы к проблеме актуального членения. У языковедов сложились различные подходы к истории исследования проблемы актуального членения, а также относительно его природы. Так, В. Даниленко подчеркивает, что идеи актуального членения, то есть понятие ремы, рассматривались французскими и немецкими учеными уже во второй половине XVII в. [6]. Однако некоторые исследователи говорят, что начало исследования данной проблемы относится к началу XX в. Впервые в языкознании данная проблема рассматривалась представителями Пражской лингвистической школы. Так, представители этой школы, анализируя сущность данной проблемы, последовательно выдвигали концепцию качественного различия различных видов учений [11, с. 240].

О. Крылова предложила разделить проблему изучения вопроса актуального членения в языкознании на 4 периода:

1. Вторая половина XVII в. – первая половина XIX в. В этот период актуальное членение рассма-

тривалось в связи с закономерностями в последовательности слов.

2. Со второй половины XIX в. до начала XX в. В этот период проблема актуального членения изучалась с психологической точки зрения.

3. Первая половина XX в. В этот период проблема актуального членения исследовалась чешским языковедом В. Матезиусом на лингвистической основе, наряду с некоторыми из советских исследователей.

4. Вторая половина XX в. Этот период охватывает время, когда свои исследования начала И. Распопова. К нему также относится творчество сегодняшних представителей теории актуального членения [10].

К первому периоду актуального членения относятся исследовательские работы Ш. Бате, Дж. Барнета, И. Аделунга, К. Беккера, Ч. де Марсе, Н. Бозе, А. Вейля. Однако выражение идеи актуального членения в этих исследованиях носило условный характер. Она использовалась наравне с понятиями темы и ремы. Вместе с тем наука оставалась на уровне первичной функции [13, с. 44]. В этот период понятие актуального членения рассматривалось на психологическом уровне. В различных языках последовательность слов была разной, и именно стиль подобного выражения имел ведущее значение, а в этот период это противопоставлялось способу выражения мысли.

И. Аделунг считал, что соотношение слов типа «подлежащее – сказуемое» является естественное состояние, а соотношение слов типа «сказуемое – подлежащее» является своего рода искусственным сочетанием или последовательностью слов. Он сравнивал два предложения (“Der tag war heiter” и “Heiter war der Tag”), называя первое естественным, а второе – искусственным.

Анри Вейль впервые соотнес грамматику последовательности слов и актуальное членение. В отличие от И. Аделунга, А. Вейль относится к подлежащему как к члену предложения, который выражает предмет разговора, сказуемое же даёт нам сведения о подлежащем и при этом является членом предложения. По мнению исследователя, подлежащее является исходной точкой мысли, а сказуемое является самой мыслью. В соответствии с этим, подлежащее в предложении занимает первое место, а сказуемое – на втором месте. Если бы другие члены предложения тоже выражали бы исходную позицию мысли, то они также становились бы первыми в нем. Таким образом, А. Вейль, в отличие от И. Аделунга, соотносил подлежащее с темой [15]. Однако исследовательские работы первого периода не

дали возможности полностью выявить природу актуального членения предложения

Второй период исследования актуального членения характеризуется изучением данной проблемы с психолингвистической точки зрения. В этот период жили и творили такие исследователи, как Х.Г. фон дер Габеленц, Г. Пауль, Ф. Фортунатов, А. Пешковский. В это время к предложению относились как к выражению в речи психологического поведения. Знаменитый немецкий исследователь XIX в. Х.Г. фон дер Габеленц писал о словосочетаниях и предложениях в сознании говорящего. По его мнению, это последовательный процесс. Первичное представление выступает как предмет речи и считается психологическим субъектом, а второе представление – это то, что говорящий думает о психологическом субъекте, то есть психологический предикат.

Датский языковед А. Блинкенберг попытался связать последовательность слов с музыкальным и языковым автоматизмом, который определяет плавность речи [3].

Третий период исследования проблемы актуального членения связан с именем чешского языковеда Вильяма Матезиуса. Благодаря его усилиям были созданы условия для решения данной проблемы на языковедческом уровне. Для определения составных частей актуального членения учёные применяют такие термины, как «основной (первичный) пункт» и «ядро» [11]. В. Матезиус, в отличие от других ученых, считал, что деление на основной, или же первичный, пункт и ядро совершенно необязательно. Это относится только к предложению. Это членение учёный называет актуальным, поскольку оно зависит от предложения, используемого в речи или в какой-либо реальной ситуации. В. Матезиус связывает актуальное членение с последовательностью слов, являющихся основным средством выражения мысли. Так, в чешском языке закономерность в последовательности слов он определял с точки зрения науки и объективности, сравнивал последовательности слов в чешском и английском языках.

Идеи В. Матезиуса были развиты в произведениях Фр. Данеша, Ю. Адамеча, Ю. Фирбаса, в современной лингвистике, особенно в германистике, в произведениях К. Крушельницкого и А. Смирницкого, а также академика В. Виноградова. В этот период выявлена необходимость изучения актуального членения как лингвистической проблемы, заявлена лингвистическая природа этого явления, а также дано определение

его как средства построения последовательности слов и интонации построения языка.

Четвёртый период исследования актуального членения связан с опубликованной монографией Н. Распопова. Эта исследовательская работа сыграла существенную роль в определении теории актуального членения. Н. Распопов рассмотрел проблему актуального членения с точки зрения тех вопросов, которые всё ещё не были до конца решены [12, с. 124]. На первом месте стояли вопросы сопоставления грамматического и актуального членения, выявления природы данного явления, а на втором месте – проблема необходимости выявления связей актуального членения с категорией предикативности, а также со средствами построения актуального членения в предложении.

Русский учёный В. Иванов предлагает различать 4 периода в исследовании актуального членения, в соответствии с четырьмя онтологическими парадигмами:

1. Генетическая парадигма. В соответствии с этой парадигмой, Х.Г. фон дер Габеленц, Г. Пауль и другие немецкие молодые грамматики различали в структуре предложения, наряду с синтаксическим членением, также и психологическое членение. Согласно этой теории, психологическое членение предложения связано с направленностью смысла. В сравнении с синтаксическим членением он выступает как второстепенный структурный фактор.

2. Структурная синтаксическая парадигма. Это парадигма связана с именем чешского лингвиста, основателя и организатора Пражской лингвистической школы, основателя теории структурного языкознания, В. Матезиуса. В. Матезиус впервые использовал выражение «актуальное членение предложения», определил имя этому языковому феномену. В отличие от молодых немецких грамматиков, он обосновал важность актуального членения, наряду с синтаксическим членением, в общении.

3. Функционально-смысловая парадигма. По этой парадигме актуальное членение предложения различается в соответствии с коммуникацией и возможностью усвоения. Гносеологическое описание тесно связано с изучением проблемы взаимоотношений языка и мышления, поэтому актуальное членение выступает здесь как логический смысловой синоним.

4. Семиотический подход. Этот подход достаточно новый. Актуальное членение воспринимается как феноменологический знак речи или его ключ. Предложение воспринимается как знак,

основывается на возможности исследовать номинативные и предикативные функции в целом [7].

В азербайджанском языке вопросы актуального членения предложения исследуются лишь в последние 20–30 лет такими учеными, как: А. Джавадов, А. Халилов, К. Абдуллаев, К. Велиев, Ф. Ализаде, Н. Новрузова, А. Абдуллаев и др.

Профессор К. Абдуллаев различает два уровня в структуре предложения и два вида членения: 1) синтаксическое; 2) логико-психологическое, которое выявляет функционально-коммуникативные возможности, связанные с логически-синтаксическим членением. Иными словами, это и есть актуальное членение [1, с. 90–91].

В русском языке к проблеме актуального членения обращались К. Крушельницкая, И. Ковтунов, В. Бабайцев и др.

Компоненты актуального членения. Проблема актуального членения возникает при несоответствии синтаксического членения предложения субъектно-предикатному членению. Так, название компонентов актуального членения достаточно многочисленны: тема, предикат, ядро, рема, лексический предикат и так далее [2, с. 189]. В каждом предложении актуальное членение состоит из двух компонентов, связывающих предыдущее высказывание (тему) и известную информацию, которая связана с ситуацией и коммуникативной целью сказанного (тема), когда слушателю передается неизвестная ему ранее новая информация.

Термины «тема» и «рема» приняты в азербайджанской лингвистике в общем понимании, а в английской лингвистике, помимо этих терминов, используются термины «топик» – «коммент», «топик» – «фокус». Любой член предложения может быть либо ремой, либо темой. М. Халлидай выделяет тему как информацию, переданную слушателю говорящим, описывая ее как возможную для реконструкции (известную), а ремой характеризует как невозможную для реконструкции (новую) информацию [5, с. 298].

В. Матезиус рассматривает актуальное членение в предложении как членение, состоящее из двух частей, поскольку тема указывает точку передачи информации, рема же выражает основную суть сообщения и его коммуникативный центр.

Если рассмотреть предложения “Tom likes travelling” и “Smoking is harmful for our health”, то ясно, что здесь ремой являются выражения “like travelling” и “is harmful for our health”. В структурном отношении в английском языке рема в основном следует после темы. Связь тема – рема создает единство в коммуникативном отношении [4].

Тема обладает определенной информацией как исходной точкой предложения. “Tom” и “our friends” в предложениях “Tom likes travelling” и “Our friends have invited us” предшествуют другим словам и считаются темой. Это наиболее распространенная позиция в теме английского языка. Обычно в английском языке тема предложения («подлежащее – сказуемое–дополнение») является подлежащим. Но страдательный залог глагола не соответствует этому правилу. В некоторых языках (например, в японском) тема чаще всего находится в конце предложения. В языках со свободным порядком слов (например, в азербайджанском, украинском) тема также может быть посреди фразы [4].

И. Ковтунова в своем учебнике «Современный русский язык. Последовательность слов и актуальное членение предложения» определяет понятие фактического членения. Исследователь членение темы и ремы считает актуальным, поскольку оно имеет актуальный характер относительно говорящего или пишущего в конкретном контексте или ситуации [9, с. 7].

Формы выражения актуального членения.

В каждом языке есть множество инструментов, позволяющих определить фактическое членение в предложении. В английском языке можно выделить такие инструменты, как: последовательность слов, различные конструкционные объединения, артикли, частицы, интонационные схемы: *In the center of the rooms toad a table.*

В английском языке средства выражения темы и ремы носят разный характер. Информация, которая доводится до слушателя, может быть выражена последовательностью слов или же определенным артиклем (*the*). Средства выражения ремы отличаются большим разнообразием. Слова с лексическим смыслом – частицы (*only, even*), логическое ударение, изменение синтаксической структуры (*It was he who won the game*).

Исследование В. Бабайцевой также включало вопросы актуального членения. В статье «Отражение многоаспектности предложения в практике преподавания русского языка в школе» автор в момент актуального членения различает для собеседника «известное», которое известно из предыдущей фразы или контекста, и «новое», являющееся «коммуникативным» центром мысли. Что еще более важно, здесь применены «новый» логический акцент, последовательность слов, местоимения, частицы и т. д. Так, «новое» может быть выражено при помощи как главных, так и второстепенных членов предложения. «Известное» в основном выражается

подлежащим, а «новое» – сказуемым. Можно отметить, что, помимо вопросов и повелительных предложений, есть и другие компоненты речевого акта. В повелительном предложении *Eat yourself your breakfast (Завтрак съешь сам)* у слушателя не уточняется его отношение к проблеме, ему не дается никакой информации. Здесь только совет, просьба, уведомление (отмечается, что завтрак должен быть съеден). Таким образом, микросведение в предложении считается темой, а одобренное (предикат мысли) рассматривается как рема [14].

Последовательность слов включает ряд факторов – структуру языка, его типологию, грамматические правила и т. д. В зависимости от структуры указанное может выражать грамматические отношения членов предложения (*Jack loves Jill – Jill loves Jack*); предполагаемый центр информации (*Peter went to Moscow – It was Peter who went to Moscow*); коммуникативный центр информации, т. е. рему (*He is ready – Is he ready?*), может установить связь между членами предложения (*He opened the case*).

Поскольку последовательность слов в английском языке стабильна, она позволяет определять как тему, так и рему. Однако в общении мы сталкиваемся с некоторыми особенностями: *In 1492 America was discovered; America was discovered in 1492.* В большинстве случаев тема предшествует реме.

Хотя в английском языке такая последовательность в фразе носит фиксированный характер, рема может занимать разные позиции в зависимости от цели говорящего. Можем сначала обратиться к инверсии либо в начале, либо в конце предложения. Например, предложения с экзистенциальным смыслом: *Seated in a row close to one another were three ladies. There was little sentimentality about the Forsytes* (J. Galsworthy); предложения, составленные при помощи выражений *it is <...> that / who: It was at this moment that the idea came to him <...>. It was Bosinney who first noticed her, and asked her name* (J. Galsworthy); предложения, сопровождаемые инверсией наречия: *Never had there been so full an assembly <...>* (J. Galsworthy) и др.

В английском языке у ремы есть лексические и синтаксические индексы: неопределенность или нулевой артикль, различные конструкции, показывающие рему. Так, в предложении “The book is on the table” “The book” – тема, “is on the table” – рема. Но иногда рема может предшествовать теме: в предложении “A book was lying on the table” “a book” – рема, “was lying on the table” – тема.

При актуальном членении предложения невозможно не учесть интонационных просодических средств, особенно с использованием логического ударения [14]. Интонация придает речевым группам в предложении завершенность и предикативность. К одному и тому же предложению в плане ремы и темы можно подходить по-разному. В большинстве случаев рема основывается на неизвестной информации или информации, которая ранее не была услышана. Слушателю сообщают об этом впервые. Тема содержит информацию, которая была высказана и обсуждена. В простых повествовательных предложениях тема предшествует реме, тон выше в теме, рема произносится более низким тоном с логическим акцентом.

Вывод. Таким образом, существуют различные подходы к актуальному членению в связи с его сложным характером. Хотя подходы разные, общий момент заключается в том, что они отражают коммуникативную сущность общения.

Среди лингвистов существуют разногласия относительно истории исследования вопроса об актуальном членении и его характере. Некоторые лингвисты отмечают, что изучение этого вопроса совпало с началом XX в. и что его первое линг-

вистическое исследование проводилось представителями Пражской лингвистической школы. Впервые начал изучать вопрос об актуальном членении в предложении чешский ученый В. Матезиус. Он применил термины «основа» (или «исходный пункт») и «ядро» для определения составных частей актуального членения.

Актуальное членение в каждом предложении происходит тогда, когда синтаксическое членение в предложении не соответствует субъектно-предикатному членению. В каждом языке есть множество средств, позволяющих определить актуальное членение в предложении. Среди них такие: последовательность слов, логическое ударение, интонация, артикли, частицы и т. д. Выражение того или иного средства в речи происходит в зависимости от грамматической структуры каждого языка. Актуальное членение может применяться ко всем языкам, но важно учитывать синтаксический тип того или иного языка. Поэтому мы должны рассматривать актуальное членение как специфическое явление для каждого языка. На подобное разнообразие влияют такие факторы, как последовательность слов того или иного языка, богатство вспомогательных частей речи, обилие связей между предложениями и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдуллаев К. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Баку: Маариф, 1998.
2. Бархударов Л. Структура простого предложения современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966.
3. Blinkenbery A. L'ordre des mots en français moderne. Copénhague, 1928–1933.
4. Bussmann, H. (Ed). Routledge dictionary of language and linguistics; translated and edited by Gregory Trauth and Kerstin Kazzazi. London: Routledge, 1998.
5. Halliday M.A.K. Introduction to Functional Grammar Routledge. 2 edition. 432 p.
6. Даниленко В. У истоков учения об АЧП (период до А. Вейля). Филологические науки. 1990. № 5. С. 82–89.
7. Иванов В. Актуальное членение предложения: на пути к новой парадигме теории. Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. Вып. 3. Сборник научных статей по материалам Международной конференции «История и теория языка. Принципы преподавания иностранных языков». Т. 1. М.: Резонанс, 2009.
8. Кязимов Г. Современный азербайджанский язык. Синтаксис. Баку: Тахсил, 2007. 496 с.
9. Кортунова И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
10. Крылова О., Хавронина С. Порядок слов в русском языке. 3-е изд. М., 1986.
11. Матезиус В. О так называемом актуальном членении. Сб. Пражского лингвистического кружка. М.: Прогресс, 1987.
12. Распопов И. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961.
13. Саттарова А. Изучение актуального членения предложения в русском языке (в сопоставлении башкирском и французском): дисс. ... канд. пед. наук. М., 2002. 191 с.
14. Шевякова В. Актуальное членение предложения. М.: Наука, 1976.
15. Weil H. De l'ordre des mots dans la langues anciennes comparées aux langues modernes. Paris, 1944.